

ребенка замечается как раз обратное явление. Ребенок не повторяет вовсе в сокращении языкового развития целого племени, но, напротив того, ребенок захватывает в будущее, предсказывая особенностями своей речи будущее состояние племенного языка, и только впоследствии пятится, так сказать, назад, все более и более приравниваясь к нормальному языку окружающих. 20) Толчки к существенным изменениям племенного языка даются главным образом в языке детей. Дети проявляют стремления к известным значительным изменениям произношения и морфологического строя языка. Впоследствии они выучиваются говорить «правильно», на подобие окружающих, но раз данный толчок не остается без следа. Дети этих детей наследуют предрасположение к подобным же изменениям к будущему состоянию языка, и с своей стороны повторяют эти изменения. Они тоже усваивают себе впоследствии нормальный язык окружающих, но поползновение к изменениям передается их детям и внукам первого поколения с большей силой, и т. д. Наконец, накопление (кумуляция) следов от подобного рода толчков в целом ряде поколений ведет к действительным, окончательным изменениям во всем, исторически сложившемся, языке. 21) Род человеческий, как собрание существ общественных и одаренных языком, происходил много раз, в различных местах и в разное время. Начало языка не моногенетическое, но полигенетическое. 22) При рассмотрении языка следует строго различать его развитие от его истории. История состоит в простой последовательности явлений однородных, но различных. Развитие же состоит в непрерывности изменений не феномальных (касающихся только явления), но существенных. Развитие свойственно языку индивидуальному, история же — языку племенному.

Л. Щерба